

УДК 330(075.8)

*И.Ю. Чазова, И.А. Мухина***РОЛЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ведение предпринимательской деятельности нуждается в определённых правилах, которые формируются и регулируются органами публичной власти. Проанализированы основные результаты развития местного самоуправления в Приволжском федеральном округе с позиций предпринимательской активности органов публичной власти. Рассмотрены показатели местного самоуправления в Удмуртской Республике, характеризующие хозяйственную активность муниципалитетов. Выявлено, что самостоятельно представители органов местного самоуправления не в состоянии решить не только финансовые вопросы, но и вопросы местного хозяйства. При этом за период с 2010 по 2018 г. количество организаций Удмуртии сократилось на 944 единиц, что происходит за счет значительного превышения ежегодно ликвидируемых организаций над количеством вновь создаваемых. Отрицательные последствия для экономики региона проявляются в снижении: объемов товаров и услуг, производимых различными субъектами; оборота продаж, соответственно, размера налогооблагаемой прибыли, и количества собираемых налогов; занятости населения. В Удмуртии в 2018 г. численность занятого населения составляла 700,5 тыс. чел., то есть в расчете на 1 хозяйствующий субъект примерно 20 чел. Показаны формы поддержки малого и среднего бизнеса, рассмотрены федеральные программы и проекты, которые направлены на оказание помощи малому и среднему бизнесу в Удмуртии. Предложены мероприятия, позволяющие обозначить ключевые моменты по развитию государственной и муниципальной политики по отношению к хозяйствующим субъектам, что позволит развивать инфраструктуру, предпринимательство, социальную сферу, качественнее и эффективнее использовать ресурсы территории.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, предпринимательская активность, бюджет, Удмуртская Республика, органы государственной власти, бизнес-сообщество, социальная ответственность, государственная поддержка.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-222-229

Роль органов публичной власти в развитие предпринимательства стоит рассматривать с точки зрения взаимозависимости, включая выгоду с третьей стороны – общества. Необходимо рассматривать бизнес как «систему ведения хозяйства, охватывающую производство (или какую-то часть) благ или услуг с целью получения прибыли». Но очевидно, что ведение предпринимательской деятельности нуждается в определённых правилах, которые формируются и регулируются государственными органами. Государство в свою очередь создает необходимые условия для внешних и внутренних связей предприятий не только со своими институтами, но и между собой, а также и на международном уровне. Эти условия создаются исключительно государством, а не предпринимателями.

Развитие предпринимательства в государстве зависит от того, насколько результативно ведется государственная политика в сфере социально-экономического развития. Обеспечение стабильного развития бизнеса может характеризоваться следующими факторами: нормативно-правовая база, регулирование исполнения законов, регулирование со стороны государства в области взаимосвязей между секторами экономики.

Развитие территории муниципального образования (субъекта РФ) невозможно без участия бизнес-сообщества, которое использует трудовые, природные, инфраструктурные ресурсы и соответственно заинтересовано в социально-экономическом развитии данной территории.

Согласно статьям 68, 69 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имеются следующие возможности муниципалитетов:

- «представительные органы муниципальных образований для совместного решения вопросов местного значения могут принимать решения об учреждении межмуниципальных хозяйственных обществ в форме непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью;
- представительные органы муниципальных образований могут принимать решения о создании некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций и фондов» [1].

Проанализируем основные результаты развития местного самоуправления в Приволжском федеральном округе с позиций предпринимательской активности органов публичной власти.

На основе данных статистического бюллетеня «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации», издаваемого Федеральной службой государственной статистики (далее ФСГС), рассмотрим некоторые показатели развития по Приволжскому федеральному округу (далее ПФО) и Удмуртской Республике (далее УР) [2-4].

За период с 2014 по 2018 г. общее число муниципальных образований в России в связи с реорганизацией и объединением сократилось на 2390 ед., в Приволжском федеральном округе снижение составило 200 муниципалитетов, в том числе в наибольшей степени сокращение произошло в Оренбургской области на 93 ед., в Удмуртской Республике на 8 ед.

Хозяйственная и социально-политическая активность муниципалитетов определяется на основе показателя «число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях». В России к 2018 г. их количество достигло 100%, что говорит о развитии новых форм собственности с участием муниципалитетов. Развитие рыночных механизмов и маркетинга муниципального управления отражено в показателе «число муниципальных образований, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях», в России – это 607 (или 3%); в ПФО таких муниципалитетов 68 (или 1%), из них 6 районов, 2 городских округа, 56 сельских поселений, 4 городских поселения, которые находятся в Пензенской, Самарской, Ульяновской и Кировской областях. В Удмуртии такие формы развития муниципальных образований не зарегистрированы.

О структурных изменениях муниципальной собственности говорит показатель «число муниципальных унитарных предприятий», их количество в целом по России и по исследуемым субъектам снижается примерно на 18–19% [4]. Это объясняется тем, что такие типы предприятий финансируются из бюджетов, и зачастую не заинтересованы в повышении прибыльности. В разных отраслях процессы отчуждения собственности реализуются в появлении совместных предприятий и хозяйствующих обществах с участием муниципалитетов.

Примечательно, что в нескольких субъектах РФ (Республики Татарстан, Мордовия, Саратовская область, Пензенская область) коммерческая деятельность муниципальных унитарных предприятий является прибыльной, поэтому их количество снижается незначительно.

Показателем активности муниципалитетов можно также назвать и наличие муниципальных банков и иных финансовых организаций, в которых учредителями являются муниципалитеты. В 2018 г. их количество составило 27 в Пермском крае, Оренбургская область – 1, Самарская область – 13. В Удмуртии создано две муниципальных финансовые организации.

Рассмотрим динамические изменения показателей, характеризующих местное самоуправление в Удмуртской Республике (табл. 1).

На фоне сокращения количества муниципальных образований можно констатировать сокращение муниципальных предприятий, особенно в муниципальных районах, которые играют достаточно важную роль в обеспечении занятости населения и формировании налогового потенциала территорий. Можно охарактеризовать уровень хозяйственной активности муниципалитетов в Удмуртии как очень низкий, так как количество муниципальных унитарных предприятий сокращается, количество муниципальных банков и иных финансовых организаций минимальное, а число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях за последние 5 лет остается неизменным. Указанные тенденции отчасти приводят и к тому, что бюджеты муниципальных образований Удмуртии дефицитны, а доля налоговых доходов в их числе составляет не более 20% [4].

Очевидно, что самостоятельно представители органов местного самоуправления не в состоянии решить не только финансовые вопросы, но и вопросы местного хозяйства. Назрела необходимость более тесного контакта с предпринимательским сообществом. Несмотря на то, что на федеральном уровне как таковой упорядоченности в регулировании корпоративной ответственности не существует, государство предпринимает меры для устранения этого недостатка на региональном уровне. Органами государственной власти принимаются законы, а также реализуются программы, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства.

В Удмуртии, как и в других субъектах Российской Федерации, реализуются многочисленные программы и проекты в сфере развития и поддержки предпринимательской деятельности.

Так, например, Министерство экономики, Министерство промышленности и торговли участвуют в реализации следующих государственных программ и проектах:

- региональный проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности в Удмуртской Республике»;
- региональный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию, в Удмуртской Республике»;
- региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства в Удмуртской Республике»;
- региональный проект «Популяризация предпринимательства в Удмуртской Республике»;
- приоритетный проект «Обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление услуг населению в социальной сфере» [5; 6].

Таблица 1

Показатели местного самоуправления в Удмуртской Республике, характеризующие хозяйственную активность муниципалитетов

Показатель	2014 г.			2018 г.			Абсолютное отклонение 2018 г. к 2014 г.		
	Всего МО	Муниципальные районы	Городские округа	Всего МО	Муниципальные районы	Городские округа	Всего МО	Муниципальные районы	Городские округа
Наличие муниципальных образований (МО), ед	341	25	5	333	25	5	-8	0	0
Число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях, ед.	341	25	5	333	25	5	-8	0	0
Муниципальные унитарные предприятия, ед.	134	85	49	85	44	41	-49	-41	-8
Муниципальные банки и иные финансовые организации, ед.	0	0	0	2	1	1	2	1	1

Помимо исполнительных органов государственной власти в Удмуртии созданы государственные учреждения, реализующие полномочия в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. Например, автономное учреждение Удмуртской Республики «Республиканский бизнес-инкубатор» создано для выполнения работ, оказания услуг в сферах образования, занятости населения и развития малого и среднего предпринимательства в Удмуртской Республике.

Кроме подведомственных Министерству экономики Бизнес-инкубатора и Центра развития бизнеса в Удмуртской Республике, осуществляют свою деятельность организации инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности и развития предпринимательства, которые работают непосредственно с хозяйствующими субъектами по принципу «одного окна».

Акционерное общество «Корпорация развития Удмуртской Республики» – институт, созданный Правительством Удмуртской Республики для привлечения инвестиций, сопровождения и реализации инвестиционных проектов, развития инвестиционной инфраструктуры региона, поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Центр «Мой бизнес» – это единая площадка, объединяющая инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Удмуртской Республики. Центр обеспечивает организацию оказания комплекса услуг, сервисов и мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе финансовых (кредитных, гарантийных, лизинговых) услуг, консультационной и образовательной поддержки, поддержки по созданию и модернизации производств, под-

держки социального предпринимательства, женского предпринимательства, предпринимателей, осуществляющих деятельность в таких сферах, как благоустройство городской среды и сельской местности, экологии.

Однако сложившаяся практика деятельности организаций инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности и развития предпринимательства в субъектах Российской Федерации показывает, что чем больше в одном регионе создается специализированных институтов развития, тем менее эффективно выстраивается система поддержки бизнеса.

Например, принцип «одного окна» по факту не работает, то есть предприниматель, обратившись к специалисту одного института развития, может не получить консультацию о мерах поддержки, которые предоставляет другой институт развития; руководители отдельных институтов развития буквально не общаются между собой, в связи с чем реализуется различная политика развития бизнеса, что в свою очередь может негативно влиять на достижение показателей, закрепленных в том числе в документах стратегического планирования федерального и регионального уровней, реализацию отдельных проектов; дублирование функций, в том числе в части взаимодействия с предпринимателями, оказания поддержки бизнеса и т. д.; неэффективное использование бюджетных средств, направляемых на содержание государственных институтов развития.

Данные меры поддержки оказывают незначительное влияние на увеличение количества индивидуальных предпринимателей в Удмуртии. Уровень развития предпринимательской активности остается невысоким. Рассмотрим развитие предпринимательской активности Удмуртии на основе показателей демографии хозяйствующих субъектов, используя сведения «Статистический регистр хозяйствующих субъектов Удмуртской Республики» [4].

Предложено рассматривать предпринимательскую активность с позиций увеличения вновь создаваемых организаций, увеличения количества стабильно работающих организаций.

Проведем расчет коэффициентов (в промилле, в расчете на 1000 организаций) по следующим формулам:

$$\text{Коэффициент создания (Кс)} = \frac{\text{Учтено новых организаций}}{\text{Среднее число организаций}} \cdot 1000;$$

$$\text{Коэффициент ликвидации (Кл)} = \frac{\text{Ликвидировано организаций}}{\text{Среднее число организаций}} \cdot 1000;$$

$$\text{Коэффициент прироста (Кпр)} = \frac{\text{Учтено новых орг.} - \text{Ликвидировано орг.}}{\text{Среднее число организаций}} \cdot 1000;$$

$$\text{Коэффициент общего оборота (Коб)} = \frac{\text{Учтено новых орг.} + \text{Ликвидировано орг.}}{\text{Среднее число организаций}} \cdot 1000;$$

$$\text{Коэффициент стабильности (Кстаб)} = 1000 - \text{К общ. Оборота}$$

Результаты представим в табл. 2. Из приведенных данных следует:

1. В среднем в Удмуртии работает 38459 хозяйствующих субъектов, однако за исследуемый период их количество сократилось на 944 единиц. Сокращение происходит за счет значительного превышения ежегодно ликвидируемых организаций над количеством вновь создаваемых.

2. Наиболее благоприятный период – 2016 г., когда в расчете на 1000 хозяйствующих субъектов количество вновь созданных превысило количество ликвидированных почти на 98 ед.

3. К концу исследуемого периода – 2018 г. ситуация крайне отрицательная: ликвидация предприятий превышает создание почти в 2 раза. Стабильно работают 744 организации из 1000 в 2018 г., при среднем уровне 828 из 1000.

На графике (рис.) более наглядно виден разрыв динамики коэффициентов. Если количество вновь создаваемых организаций относительно стабилен (имеются тенденции к снижению), то коэффициент ликвидации предприятий резко увеличивается с 2016 г. Это имеет отрицательные последствия для экономики региона:

- 1) снижается объем товаров и услуг, производимых различными субъектами;
- 2) снижается оборот продаж, соответственно, размер налогооблагаемой прибыли и количество собираемых налогов;
- 3) снижается уровень занятости населения. В Удмуртии в 2018 г. численность занятого населения составляла 700,5 тыс. чел., то есть в расчете на 1 хозяйствующий субъект примерно 20 чел. При ликви-

дании 6586 субъектов и одновременном создании 3105 субъектов, лишаются рабочих мест примерно 60 тыс. чел. Даже если учесть, что часть организаций меняют организационно-правовую форму, участвуют в процессах укрупнения и объединений, то потеря занятости населения достаточно высокая.

Таблица 2

Показатели демографии организаций в Удмуртской Республике за период с 2010 по 2018 г.

Годы	Среднее количество хозяйствующих субъектов, ед.	Учтено новых организаций, ед.	Ликвидировано организаций, ед.	Кс, %	Кл, %	Кпр, %	Кобор, %	Кстаб, %
2010	38800	3349	1685	86,3	43,4	42,9	129,7	870,3
2011	35917	3417	1742	95,1	48,5	46,6	143,6	856,4
2012	35055	3336	5176	95,2	147,7	-52,5	242,8	757,2
2013	36433	3429	1968	94,1	54,0	40,1	148,1	851,9
2014	38142	3855	1750	101,1	45,9	55,2	147,0	853,0
2015	40825	3827	1915	93,7	46,9	46,8	140,7	859,3
2016	42530	5755	1590	135,3	37,4	97,9	172,7	827,3
2017	40577	3323	3765	81,9	92,8	-10,9	174,7	825,3
2018	37857	3105	6586	82,0	174,0	-92,0	256,0	744,0
2018 г. к 2010 г.	-944	-244	4901	-4	131	-135	126	-126
В среднем	38459	3711	2909	96,5	75,6	20,9	172,1	827,9

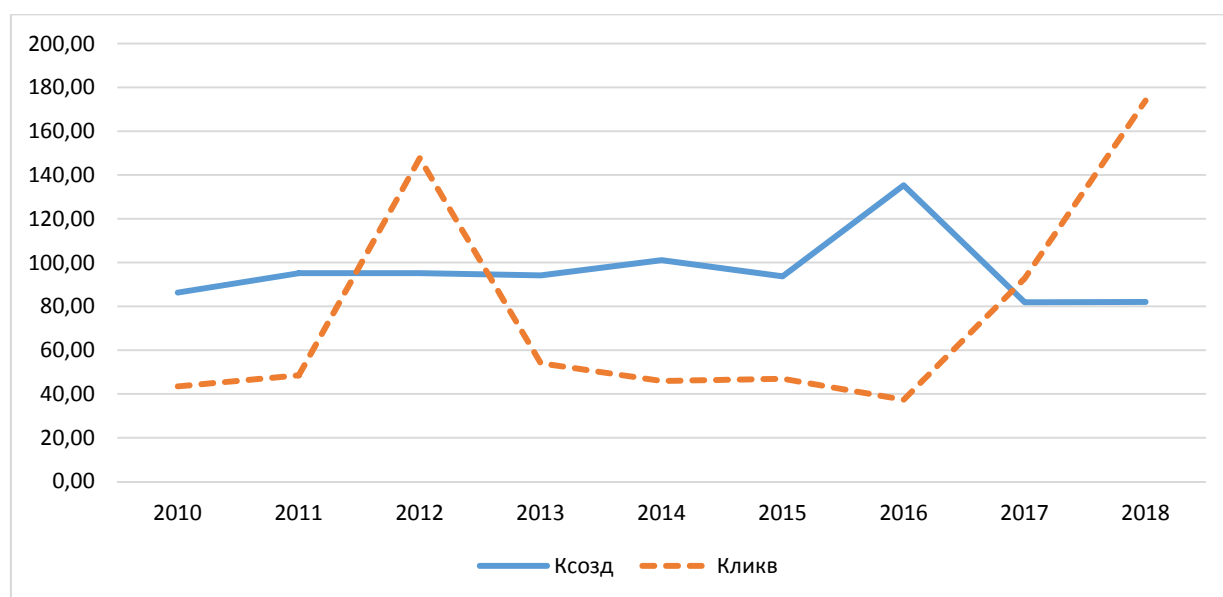

Рис. Динамика коэффициента создания организаций и коэффициента ликвидации организаций Удмуртии за период 2010–2018 г.

Рассмотрим причины низкой предпринимательской активности в Удмуртии. Основными проблемами бизнесмены Удмуртии считают: снижение спроса и покупательской способности клиентов; рост налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты; усиление уровня конкуренции; плохие условия для поиска и найма квалифицированных работников; низкая мотивация работников и эффективность их работы; увеличение количества проверок, проводимых органами государственного и муниципального контроля (надзора) ухудшение условий для защиты имущественных прав бизнеса [7-9]. В большей степени ухудшения развития предпринимательства – это отрицательное влияние факторов внешней среды, среди которых снижение платежеспособного спроса, увеличение налоговой нагрузки, повышение конкуренции.

Стремление органов публичной власти наполнить бюджеты за счет повышения налогов, устанавливая максимально возможные налоговые ставки, приносит временный краткосрочный эффект, но в дальнейшем данная мера приводит к снижению уровня развития предпринимательской деятельности, развивается «теневая экономика», одним из признаков которой является полное сокрытие доходов и соответственно неполучение каких бы то ни было средств государством и муниципальными образованиями.

Так, например, значительное повышение кадастровой стоимости имущества в Удмуртской Республике и в других субъектах России, начиная с 2015 г. на 300–400 %, сыграет удручающую роль для субъектов предпринимательской деятельности, вынужденных выплачивать чрезмерно высокие суммы, которые не позволят в долгосрочном периоде развиваться субъектам малого и среднего бизнеса, что приведет к еще более высокому коэффициенту ликвидации предприятий и не получению налогов в региональные и местные бюджеты.

Ключевым фактором, влияющим на предпринимательскую активность, остается государство, которое создает необходимые условия (и препятствия) для внешних и внутренних связей предприятий. Развитие предпринимательства в государстве зависит от того, насколько результативно ведется государственная политика в сфере социально-экономического развития. В предпринимательское сообщество входят не только «предприниматели» в классическом понимании, а любые инициативные граждане, объединения юридических и физических лиц, представители органов местного самоуправления.

В этом плане органам публичного администрирования следует ориентироваться не только на российский, но и на мировой опыт, в частности на подписанный Россией Глобальный договор ООН (Global Compact), который «соединяет мировые компании с агентствами ООН, трудовыми и общественными организациями ради поддержки десяти универсальных принципов в сферах прав человека, стандартов труда, охраны окружающей среды и противодействия коррупции. Посредством нескольких механизмов: политических диалогов, обучения, создания местных сообществ, партнерских проектов обеспечивается широкое участие в нем различных групп из числа предпринимательского сообщества и других организаций, которые формируют и развивают социально-ориентированную деятельность» [10].

По мнению ведущих экспертов Robert Bernard Reich (Америка), Paul Collins (Англия), в России следует развивать законодательные инициативы корпоративной социальной ответственности бизнеса как это принято в мировой практике. «В настоящее время в России слабо развита программа регулирования социальной ответственности. Это связано не только с неопытностью и нехваткой грамотных специалистов, но еще и с недостаточной сформированностью традиций корпоративного поведения» [11; 12].

Предпринимательское сообщество оказывает прямое воздействие на развитие муниципального образования, на территории которого зарегистрированы хозяйствующие субъекты. Соответственно, органам государственной власти и местного самоуправления необходимо оценивать данное воздействие в первую очередь через финансовые показатели формирования и использования бюджета МО, использовать мониторинг качества управления муниципальными финансами. Необходимо проводить анализ формирования и развития налогового потенциала муниципального образования; рассчитывать показатели, формирующие налоговый потенциал представителями предпринимательской среды в качестве основных работодателей, участников рынка по формированию розничного товарооборота, владельцев основных фондов (имущества), владельцев земли.

Проведенный анализ позволит обозначить ключевые моменты по развитию государственной и муниципальной политики по отношению к хозяйствующим субъектам. Для некоторых районов актуальной будет проблема повышения занятости населения, в других – создание условий для розничной торговли, в-третьих – улучшение форм регистрации прав на недвижимость.

Таким образом, разработка и реализация программ развития в результате совместной работы предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления, объединение интересов и ресурсов способствует выработке согласованной стратегии органов власти и бизнеса в решении социально-экономических проблем, в привлечении экспертов в сферу муниципального управления и социально-экономического развития, что способствует развитию территории и интересов всех участников. Таким образом, синергетический эффект от взаимодействия бизнеса и органов региональной и местной власти позволяет развивать инфраструктуру, предпринимательство, социальную

сферу, отражается на деятельности всех субъектов и позволяет качественнее и эффективнее использовать ресурсы территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
2. Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2018 г.». URL: <https://www.gks.ru/folder/11109>.
3. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Удмуртской Республики: статистический сборник / Удмуртстат – И., 2019. 188 с.
4. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: <https://udmstat.gks.ru/folder/51951>.
5. Сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Удмуртской Республике. URL: <http://www.ombudsmanbiz18.ru/>.
6. Войтович В.Ю. Проблемы управления трудовыми ресурсами муниципального образования в области социальной защиты населения // Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 101-109.
7. Курьянова С.С. Регулирование корпоративной социальной ответственности на федеральном и региональном уровнях // Теория и практика общественного развития. 2012. №8.
8. Чазова И.Ю. Оценка эффективности использования государственной собственности // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 672-677.
9. Chazova I.Yu., Mukhina I.A. Effectiveness of administration of economic entities in state and municipal ownership // Advances in Economics, Business and Management Research Proceedings of the International Science and Technology Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2019). Far Eastern Federal University. 2019. P. 208-211.
10. Глобальный договор ООН (Global Compact) // URL: <http://www.globalcompact.ru/about/>.
11. Robert Bernard Reich. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism, 1991.
12. Paul Collins Reforming public sector management in centrally-planned and transitional economies // Public Administration and Development 13(4) • October 1993 with 15 Reads.

Поступила в редакцию 06.03.2020

Чазова Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
E-mail: chazirina@yandex.ru

Мухина Инна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
E-mail: innasunna@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

I.Yu. Chazova, I.A. Mukhina

ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-222-229

Doing business requires certain rules that are formed and regulated by public authorities. The main results of the development of local self-government in the Volga Federal district from the point of view of entrepreneurial activity of public authorities are analyzed. The indicators of local self-government in the Udmurt Republic that characterize the economic activity of municipalities are considered. It is revealed that representatives of local self-government bodies are not able to solve not only financial issues, but also issues of local economy. At the same time, for the period from 2010 to 2018 the number of organizations in Udmurtia decreased by 944 units, which is due to a significant excess of annually liquidated organizations over the number of newly created ones. Negative consequences for the region's economy are manifested in a decrease in: the volume of goods and services produced by various entities; sales turnover, respectively, the amount of taxable profit, and the number of taxes collected; and employment. In Udmurtia in 2018, the number of employed people was 700.5 thousand people, that is, based on 1 economic entity, about 20 people. Forms of support for small and medium-sized businesses are analyzed, federal programs and projects that are aimed at helping small and medium-sized businesses in Udmurtia are considered. Measures are proposed to identify the key points for the de-

velopment of municipal policy in relation to economic entities, which will allow developing infrastructure, entrepreneurship, and the social sphere, and making better and more effective use of the territory's resources.

Keywords: local government, municipality, entrepreneurial activity, budget, Udmurt Republic, state authorities, business community, social responsibility, state support.

Received 06.03.2020

Chazova I.Yu., Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration
E-mail: chazirina@yandex.ru

Mukhina I.A., Candidate of Economics, Associate Professor
Associate Professor at Department of State and Municipal Administration
E-mail: innasunna@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034